

Импульс для жизни

Семилетнюю девочку спасет электрокардиостимулятор

Омичка Юлия Крапивина только что окончила первый класс. Она одна из самых младших в классе — семь лет ей исполнилось только в январе. Тогда же кардиологи поставили Юле диагноз: нарушение ритма сердца, атриовентрикулярная блокада 1-й степени. Это значит, что нарушение проводимости электрических импульсов из предсердий к желудочкам, из-за этого Юлино сердце работает с перебоями. Блокада прогрессирует, в любой момент девочка может потерять сознание. Может и умереть. Чтобы восстановить правильный сердечный ритм, Юле жизненно необходим дорожный кардиостимулятор.

В начале года Юля прошла плановое обследование в одной из омских больниц. Врачи сделали электрокардиограмму и обнаружили нарушение ритма сердца. Рекомендовали немедленно поставить Юлю на учет к кардиологу и посоветовали отвезти девочку в Томский НИИ кардиологии — главный в регионе.

В Томске диагноз подтвердился. — Самое страшное было, когда я подумала, что ее вот прямо сейчас, прямо отсюда могут увезти в операционную, — тихо говорит Лиана, мама Юли, — ведь я бы ни с ней, ни с мужем поговорить не успела.

Не увезли. Потому что кардиостимулятор еще нужно купить. А стоит он столько, сколько Лиана и ее мужу Сергею и за год не заработают.

Юле уже приходилось лежать в больнице. Два года назад ей удалили с затылка доброкачественную опухоль. Так что Юлины родители знают, каково это — понимать, что твой единственный ребенок болеет, что ему предстоит тяжелый наркоз, долгая послеоперационная реабилитация и неизвестность. Знают, что такое узнать про страшный диагноз.

И тем не менее как самое ужасное Лиана запоминает вот этот момент — когда она могла не успеть подготовиться, настроиться, объяснить себе и ребенку, что происходит.

Каждый родитель знает, что самое сложное состоит в том, что почти ничего нельзя предвидеть.

Ребенок, с одной стороны, бесконечно предсказуем: сначала научится держать голову и переворачиваться, потом сидеть, пойдет, потом детский сад, школа, первая влюбленность... А с другой сто-

Чтобы сердце Юли стучало ровно, нужен кардиостимулятор. А стоит он столько, сколько ее родителям и за год не заработать фото вАСИЛИЯ ПОПОВА

роны, он полон сюрпризов: зубы режутся — даже не пищал, а потом две недели рыдал без причины; в средней школе вдруг стал первым в классе по математике; влюбляется только в рыженьких; на ровном месте сломал ногу; не захотел поступать в институт или поступил, да не в тот.

Ни к чему из этого подготовиться невозможно. Родитель

всегда немножко похож на боксера: постоянно в тонусе, всегда где-то между обороной и нападением. Болезнь ребенка в этом смысле всегда самый тяжелый удар, самое грубое вмешательство в жизнь семьи, самый мощный фактор непредсказуемости.

Вот еще недавно маленькая Юля мечтала заниматься карате, и папа обещал, что в новом учебном году обязательно купит ей белое кимоно с длинным красивым поясом. А теперь понятно, что никакого карате: сердце. Вот еще несколько месяцев назад Юля обожала носиться по квартире с тремя своими кошками, а теперь вы-

ясняется, что играть лучше поспокойнее: сердце.

Два раза в месяц Лиана — аванс и зарплата — подходит к банкомату, получает деньги, которые еще недавно казались ей вполне приличными. А теперь понимает, что по сравнению со стоимостью кардиостимулятора, который нужен, чтобы ее дочка жила и дышала, это не деньги, а слезы.

— Для Омска это огромная сумма, — говорит Лиана, — не представляю, как ее можно собрать.

Лиана рассказывает, что ей

объяснили, как будет проходить операция. Юля тоже все знает, от девочки ничего не скрывают — ей тоже важно подготовиться.

— Будет общий наркоз, потом вскроют грудную клетку и подведут электроды к сердцу. — Лиана произносит это совершенно спокойно.

Видно, что она уже не раз говорила эту страшную фразу «вскроют грудную клетку», что она уже свыклась с ней, привыкалась к ней, научилась понимать, что за нею стоит. Человеку, который никогда не переживал серьезную болезнь ребенка, невозможно такое представить: твоя семилетняя дочь на операционном столе со вскрытой грудной.

Но Лиана утверждает, что этот этап уже позади, уже все поняли, осознали:

— Вы, пожалуйста, напишите, что теперь мы готовы, что все друг друга поддерживают, что никакой паники у нас нет.

И даже семилетняя Юля борется: — Вы напишите, что я совсем не боюсь, совсем. Пусть только мама будет рядом.

Вера Шенгелия,
Омская область

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЮЛИ КРАПИВИНОЙ НЕ ХВАТАЕТ 532 271 РУБ.

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «Нарушение ритма сердца — атриовентрикулярную блокаду 1-й степени — у Юли выявили полгода назад. Блокада значительно прогрессировала и достигла высокой степени блокады, минимальная частота сердечных сокращений опасно снизилась. Учитывая течение заболевания и результаты недавнего обследования, Юле необходима имплантация двухкамерного электрокардиостимулятора с системой эпикардиальных электродов. Проведение такой операции по госквоте невозможно, так как объем финансирования на этот вид высокотехнологичной медицинской помощи не позволяет приобрести расходные материалы для эпикардиальной установки».

Стоимость операции 561 271 руб. Телезрители ГТРК «Иртыш» соберут 29 тыс. руб. Не хватает 532 271 руб. Дорогие друзья! Если вы решили спасти Юлю Крапивину, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Юлиной мамы — Лианы Сергеевны Крапивиной. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подобрости.na.rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Близко к сердцу

Деньги, пороки, знания и ответственность

ПОРТРЕТ ВРАЧА

Бывает на сердце неспокойно. И вот оно ноет, страдает, сжимается, пока не изведется. А иногда ему радостно. Колотится, как бабочка о банку, хочет наружу. Сердце поет, чувствует, обрывается, обливается кровью, оно же не камень, ему не прикажешь. Почему? Надо пройти тщательное обследование. Так считает профессор, доктор медицинских наук Владимир Ильин, заведующий единственным в Москве отделением детской кардиохирургии при городской клинике — Детской городской клинической больнице №13 имени Н.Ф. Филатова. Вот некоторые мысли доктора о прежних и новых ценностях жизни, деньгах и сердечности.

О прежних ценностях

Я стал врачом почти случайно. Сам не знаю, как мне в руки попала книжка хирурга Николая Амосова. Я узнал, что у врача есть персональная ответственность за то, что он делает. Что хирургия в какой-то степени азартное дело. Что она открывает много нового. Надо было попробовать. Я сразу решил, что пойду именно во второй медицинский имени Пирогова.

Окунувшись там в атмосферу, которая мотивировала получать как можно больше знаний и навыков. Мне так хотелось поскорее заняться делом, что я сначала устроился санитаром в оперблок института Склифосовского. После третьего курса пошел работать медсестрой в институт сердечно-сосудистой хирургии при Первой градской. К концу пятого курса я окончательно понял, что сердце мое принадлежит делу сердечно-сосудистой хирургии. В итоге в центре Бакулева я проработал 40 лет, первым сделал многие операции, например по коррекции транспозиции магистральных артерий. Сейчас это распространенная методика, в 1992 году именно мы с коллегами сделали такую операцию впервые в стране.

О новых пороках

Пока никто не может точно сказать, почему у современного человечества растет количество проблем с сердцем. Но есть серьезные основания думать, что это происходит потому, что появилась качественная диагностика. Она позволяет гораздо больше знать о здоровье, об особенностях строения организма.

Так что пока нет оснований и нет данных, чтобы утверждать: человечество приобретает новые проблемы, новые пороки. Скорее всего, дело в качестве сервиса, в выявляемости того, что раньше не было видно и не было понятно.

О коммерции

Коммерциализация медицины идет во всем мире. В какой-то момент везде начали появляться частные клиники. Но очень быстро это дело затормозилось. Очень быстро выяснилось, что по-настоящему высококачественные платные услуги могут оказывать только те люди, кото-

рые каждый день вкалывают, которые имеют соответствующий опыт. И этот опыт состоит не в том, чтобы собрать побольше пациентов и вынудить их как следует заплатить за анализы.

О сердце

Мне сложно отвлеченно рассуждать о человеческом сердце. Думаю, так: хорошо было бы каждому растущему организму пройти качественное обследование. Чтобы знать: у меня аномальные коронарные артерии. Или, например, у меня двустворчатый аортальный клапан. Выясняется, что с 16–18 лет примерно у половины пациентов с таким пороком начинают развиваться процессы, из-за которых когда-то сердечный клапан неправильно и сформировался. Они могут быть совершенно здоровыми, даже спортивными людьми, но оказывается, что у них, например, неправильно функционирует эластическая ткань — сосудов, в частности. Начинает развиваться аневризма восходящей аорты, а это уже се-

рьезная проблема. Поэтому человеку надо знать, в каком состоянии его сердце.

О сердечности

Русфонд очень выручает нас и родителей. Есть специфика. Мы московская больница. По правилам Департамента здравоохранения бесплатно у нас лечатся только москвичи. Если кто-то проявляет инициативу из Подмосковья или из другого города, из-за границы — он должен заплатить. Русфонд помогает решить эту проблему. Несмотря на то, что цены на лечение у нас на порядок меньше, чем в Европе и Америке, все же это часто оказывается недешево. Весьма существенно участие Русфонда в оплате окладов разных марок и размеров — это очень непростая и недешевая деталь.

Вообще, здорово, что благотворительные фонды общими усилиями собирают сегодня в России огромные суммы. И в этих переменах меня радует, что у нас появляются фонды, которые не только помогают оплатить лечение детей, но и предусматривают оснащение больниц аппаратурой и расходными материалами. Это правильный современный подход. Единственное в Москве отделение детской кардиохирургии, которым я руковожу, открылось в Филатовской больнице всего девять лет назад. Конечно, нам сегодня здесь уже тесновато. Рождаемость растет, растет количество проблем, которые нам надо решать. В середине 90-х в Москве рождалось 42–45 тыс. детей, а сейчас раза в три больше. Больше детей — больше врожденных пороков сердца. Одной только помощью в оплате операции уже не обойтись. Так что если есть у нас будущее, то оно в том числе и в развитии благотворительности, в появлении нового подхода к финансированию именно медицинских учреждений, а не только пациентов, которые в них обращаются.

Сергей Мостовицкий,
специальный корреспондент Русфонда

В. весь сюжет
rusfond.ru/doctor

Из свежей почты

Ислам Картакаев, 7 лет,
детский церебральный паралич,
требуется лечение. 165 430 руб.
Внимание! Цена лечения 199 430 руб.

Телезрители ГТРК «Лотос» соберут 34 тыс. руб.

Ислам родился недоношенным, не дышал, его выхаживали в больнице полтора месяца. Сын сильно отстал в развитии, ему поставили диагноз ДЦП. Мы начали активное лечение. Ислам научился переворачиваться, затем сидеть. Его интеллект в порядке, в этом году сын начнет учиться в обычной школе. Но руки и ноги почти не работают, сам он себя не обслуживает, стоит и ходит только с поддержкой. Ислама готовы взять на лечение врачи Института медтехнологий (ИМТ, Москва), и мы просим вашей помощи в оплате. Муж потерял постоянную работу, живем в общежитии, воспитываем двоих детей. *Сауле Картакаева, Астраханская область*

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Ислам необходимо госпитализировать, чтобы снизить патологический тонус мышц, улучшить опору на ноги, развить равновесие и мелкую моторику. Мальчик сможет самостоятельно ходить».

Илина Кусабкулова, 8 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуются расходные материалы к инсулиновой помпе. 133 675 руб.

Сахарный диабет дочке диагностировали три года назад. Она тяжело переносила болезнь, начались осложнения: стало падать зрение, мучили боли в ногах. Переломить ситуацию удалось с помощью инсулиновой помпы, которую оплатили читатели Русфонда. Теперь болезнь под контролем, нет резких скачков уровня сахара. Илина лучше себя чувствует, хорошо учится. Но для помпы нужны расходные материалы, а у нас нет возможности их приобрести. В семье двое детей, зарплата у мужа маленькая. *Пожалуйста, помогите! Гузель Кусабкулова, Башкортостан*

Главный детский эндокринолог Минздрава Республики Башкортостан Олег Малиевский (Уфа): «Помповая инсулинотерапия помогает девочке сохранить здоровье, вести активный образ жизни. Это лечение необходимо продолжать».

Элина Горелова, 4 года, врожденная двусторонняя косопластика, рецидив, требуется лечение. 102 900 руб.

Внимание! Цена лечения 151 900 руб.

Телезрители ГТРК «Ярославия» соберут 49 тыс. руб.

Элина родилась с повернутыми стопами. Лечение начали с двухнедельного возраста. Провели серию гипсовых и ахиллотомии, до трех лет дочка носила брейсы. Мы выполняли все рекомендации врачей. Но уже через четыре месяца после отмены брейсов стопы снова начали подворачиваться. Дочка постоянно падает, ей больно ходить, состояние ног ухудшается с каждым днем. Мы обратились к ярославскому доктору Вавилову, он готов нам помочь. Но лечение платное, а я была вынуждена уволиться, чтобы ухаживать за дочкой, муж — токарь на заводе. *Пожалуйста, помогите! Анастасия Горелова, Ярославская область*

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вартолов (Ярославль): «В период активного роста Элины произошел рецидив косопластики. Мы планируем провести курс этапных гипсований и операцию — транспозицию (перемещение) сухожилия».

Глеб Уханов, 6 месяцев, деформация черепа, требуется лечение шлемами. 149 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 180 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Кострома» соберут 31 тыс. руб.

Когда сыну был месяц, мы заметили, что его лоб и затылок начали сильно выдаваться вперед. В поликлинике советовали укладывать малыша на ортопедическую подушку. Время шло, голова Глеба деформировалась все больше. Мы обратились к нейрохирургу, он диагностировал преждевременное сращение черепных швов. Головному мозгу некуда расти, он не может развиваться. Сын стал плохо спать, мало ест. Нужна срочная операция, ее проведут по госквоте. Но в послеоперационный период малышу необходимы специальные шлемы-ортезы для закрепления результата, которые мы должны оплатить сами. Доходы у нас мизерные. *Пожалуйста, помогите! Екатерина Уханова, Костромская область*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Глебу необходимо комбинированное лечение — реконструкция костей свода черепа, затем ношение краниальных ортезов (шлемов), которые изготавливаются индивидуально».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подобрости.na.rusfond.ru).

Почта за неделю 09.06.17 – 15.06.17

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЫ — **32**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **27**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **5**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **2**

В. все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях, а также в 174 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подобрости.na.rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 9,847 млрд руб. В 2017 году (на 15 июня) собрано 777 105 409 руб., помощь получили 1062 ребенка, протипировано 4129 потенциальных доноров костного мозга для Национального регистра. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбродов, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00